

Чем больше она слушала историю Тилии, тем более неожиданно хорошо приспособившейся казалась она, и эта часть, в частности, вызывала у Шурелии легкую зависть, потому что она никогда не ходила в школу.

- Теперь я думаю об этом, Фрелия тоже давным-давно ходила в школу.

Поскольку Шурелия искренне хотела, чтобы Элено хвалила ее, она занималась самообразованием, чтобы получить свои знания, и из-за этого она пришла к выводу, что ей не нужно ходить в школу.

Но хотя для нее, возможно, было бы лучше сказать, что она хочет пойти в школу, несмотря на это, она думала, что уже слишком поздно что-либо делать.

- ...Хм? Но разве ты не говорил, что у тебя нет друзей, кроме Харвесташи? Насколько я слышал, у тебя все-таки были друзья, с которыми можно было поиграть.

- Это...

Было немного трудно говорить, но Тилия продолжала говорить.

- ...Пока я учился в школе, мне всегда приходилось скрывать, кто я такой. Пока я была там, я не была Тилией: меня звали Риа.

- Почему...? Не было необходимости скрываться, верно?

- Были люди, которые выступали против моего превращения в Башню. Я всегда был их мишенью, поэтому я бы не пошел в школу, если бы не сделал этого.

Может быть, одноклассники, с которыми я тогда играл, в конце концов стали задаваться вопросом, почему я вдруг вот так пропал из школы.

После того, как она стала Башней, было время, когда Тилия начала искать данные того времени.

Тем не менее, объем данных, которые ей пришлось просеять, был слишком давним, и, поскольку ее личность Риы была сделана нормальной девушкой, ей не придавалось никакого значения, и никаких данных, связанных с ней, нельзя было найти нигде.

Она думала, что оно было стерто без следа, или что оно вообще не было создано.

— Значит, в школе никто не знал, что ты Тилия?

- Только один. Он был телохранителем, которого я звала Масакадо... Он всегда беспокоился обо мне и был очень надежным парнем. Но, в конце концов, он никогда не был для меня никем, кроме телохранителя...

- ...Так вот что случилось.

Со дня ее рождения контакты Тилии с другими людьми были очень ограничены, и единственный раз, когда у нее была возможность по-настоящему углубить свое взаимодействие с другими, ей приходилось действовать под вымышленным именем. Поэтому, если только это не делалось под предлогом работы, Тилии никогда не разрешалось проводить время ни с кем.

- При этом вполне естественно, что она не могла понять всего, что я ей говорила», — подумала

Шурелия.

Однако была одна вещь, которая беспокоила ее,

— Разве Курогане никогда не считал тебя драгоценной, Тилия?

Воспитала ли Курогане Тилию как драгоценную так же, как Элено вырастила Шурелию?

Несмотря на то, что Тилия сказала, что ее заперли и что ей почти никогда не доводилось видеть Курогане лично, не было ощущения, что у нее есть какие-то жалобы или недовольство по этому поводу.

Тилия кивнула в ответ на этот вопрос, не колеблясь.

- Ага. Курогане считал меня более ценным, чем что-либо или кого-либо.

Шурелия мгновенно почувствовала облегчение, услышав, с какой уверенностью сказала это Тилия.

Однако Тилия еще не закончила.

- Я плод исследований Курогане. Я был его величайшим шедевром, и поэтому он считал меня чрезвычайно ценным.

Это не было самоуничижением: Тилия была искренне рада, что это так.

Это было потому, что Тилия пришла к ясному решению, что так и должно быть, поскольку она сама была не человеком, а Происхождением: искусственно созданной формой жизни. Так что для нее не было проблемой, если ее любили как объект, учитывая, что она не была человеком.

Более того, самой Тилии удалось привлечь внимание Курогане исключительно к ней.

«Но это было не по-человечески», — подумала Шурелия. Учитывая, что Элен любил ее, как если бы она была его единственной дочерью, она больше ничего не сказала.

Шурелия думала, что жизнь, данная Тилии, была для нее не чем иным, как невообразимым адом.

Выражение ее лица говорило об этом, даже если она не выражала это словами, поэтому Тилия могла сразу сказать, думала ли она.

- Каждый человек имеет разные ценности и по-разному чувствует счастье. Я никогда не чувствовал себя несчастным из-за той жизни, что у меня была... Так что я думаю, что твоя реакция довольно грубая.

- Хм?

- Знаешь, с твоим лицом это довольно очевидно.

- Ах! П-прости...!

Хотя она и извинилась, она не могла просто выдавить из себя улыбку, услышав это, так что Шурелия не могла не сделать обеспокоенное выражение лица.

В любом случае, Тилия понимала, что не имеет в виду ничего плохого, и поэтому не хотела продолжать касаться этой темы.

- ...Мне жаль.

Шурелия снова извинилась.

- Не нужно извиняться дважды.

- Это не то. На этот раз я извиняюсь за то, что дал тебе пощечину.

Слушая историю Тилии, Шурелия продолжала думать.

- Если бы меня воспитывали так же, как Тилия, говорил бы я то же самое, что и она?

Она сможет пожертвовать собой, не жалея мыслей, только если ей скажут, что жизни Курогане, одноклассников, которые тогда подружились с ней в школе, и Масакадо в опасности.

То же самое сделала бы и сама Тилия.

Однако сможет ли она поставить свою жизнь на кон ради других людей, кроме них?

Это было то, что особенно отличало ее от Шурелии: Тилия никогда не была в состоянии откровенно сказать кому-то другому, кроме Курогане, о своих искренних чувствах... нет, лучше сказать, что ее обстоятельства никогда не позволяли этого.

Вот почему она не могла чувствовать любовь или что-то еще к людям.

Если бы она почувствовала любовь к ним, и это закончилось бы плохо, очень вероятно, что она неосторожно раскрыла бы свое прикрытие Риа и попалась бы врагам.

И хотя ей больше не нужно было этого делать, учитывая обстоятельства, в которых она жила с момента своего рождения и до того, как стала Башней, неудивительно, что она не могла понять, что ей говорила Шурелия.

Шурелия склонила голову перед Тилией.

- Я не знал, как тебя воспитали, и думал только о том, что ты руководишься теми же стандартами, что и я. Теперь я понимаю, почему ты не можешь любить людей, которые не связаны с тобой каким-либо образом.

Тилия была потрясена тем, насколько искренне она извинялась.

Та самая Шурелия, которая так сильно заставляла ее проходить лечение по продлению жизни, опустила голову и сказала, что ошибалась.

По правде говоря, Тилия думала, что Шурелия на самом деле не услышит ничего из того, что она дослушала до конца, так что ее реакция была очень неожиданной.

- Все в порядке. Давай, подними голову.

После того, как Тилия сказала ей это, Шурелии потребовалось немного времени, чтобы поднять голову.

— Я действительно должен был спросить о твоих чувствах. Если бы я так поступил, наши разногласия не обернулись бы так плохо».

- Теперь с этим ничего нельзя поделать. В любом случае, если ты действительно понял, что я чувствую, это здорово... Кроме того, если ты действительно понял, ты не будешь продолжать ничего говорить, верно?

- О чем?

- Ты не будешь продолжать ничего говорить, даже если скажешь, что я не хочу продолжать процедуру продления жизни?

- Н-но...

Узнав причины такой слабой эмоциональной привязанности Тилии к людям, она никак не могла приказать ей продлить свою жизнь ради них, если бы это были нормальные обстоятельства.

Но Шурелия сказала:

- ... Я все еще хочу, чтобы вы прошли этот процесс.

Ее ответ не изменился.

Однако она не собиралась принуждать ее к этому, как раньше.

- Значит, ваш ответ в итоге не изменился»

Шурелия не смогла кивнуть, увидев потрясенное лицо Тилии.

Однако Тилия догадывалась, что это, скорее всего, произойдет.

В конце концов, Тилия не могла не думать, что Шурелия не могла так просто изменить свое мнение, узнав причины ее мышления, учитывая, как сильно Шурелия пыталась заставить ее продлить свою жизнь.

Скорее, Тилия начала чувствовать себя немного удовлетворенной тем, что Шурелия не искадила свое мышление, отдавая высший приоритет людям, независимо от того, какая ситуация разворачивалась перед ней.

- Все в порядке, я не буду отказываться от лечения на данный момент. В конце концов, я не могу позволить чувствам Харва пропасть даром.

И хотя Шурелия почувствовала облегчение, услышав это, сразу после этого на ее лице появилось удивленное выражение.

- Н-но почему ты спрашивал, можешь ли ты просто отказаться от лечения?

— ...Она рассердится, если я скажу ей что-то вроде того, что хотел ее подразнить?

Хотя она уже подготовила этот ответ для такого времени, как сейчас, она чувствовала, что это приведет только к катастрофе.

Но прежде чем она смогла дать правильный ответ, Шурелия опередила ее.

— ...Ты дразнил меня?

Увидев, как Шурелия пристально смотрит на нее, Тилия отвела взгляд. Она была обнаружена.

- Ты! Вы неисправимы...

Сказав это, Шурелия тяжело вздохнула.

На этом все и закончилось.

— ...Ты не сердишься?

— спросила Тилия, задаваясь вопросом, насколько это странно. Шурелия ответила:

- Я не могу злиться больше, чем это, независимо от обстоятельств... Или ты думал, что это разозлит меня?

Увидев, как Тилия сильно и уверенно кивнула сразу после того, как спросила об этом, Шурелия опустила плечи.

- ...Теперь она думает, что я из тех, кто взорвется от гнева из-за чего угодно...?

Конечно, это правда, что Шурелия только и делала, что вступала в ссоры с Тилией и Джакури с тех пор, как пришла в Третью Башню, поэтому было неизбежно, что она стала думать о ней именно так.

Но это все равно не изменило того, что Шурелия считала Тилию своей младшей сестрой.

Кроме того, она была младшей сестрой, которую наконец-то встретила снова после столетий разлуки.

Поэтому, когда она узнала, что Тилия видит в ней вспыльчивую старшую сестру, она не могла не впасть в депрессию.

Но теперь она снова прошла через это с хладнокровием, она осознала все свои поступки, которые были достаточно плохи, чтобы Тилия имела полное право ненавидеть ее. Но так как все они были уже позади, она думала, что теперь должна быть счастлива.

- ...Но прежде чем я продолжу процесс, я хочу услышать от вас кое-что.

- Что это такое? Разве я не достаточно рассказал тебе о себе?

Она должна была очень хорошо понять, почему Шурелия так полюбила людей.

Однако Тилии все еще не хватило и так; она покачала головой в ответ.

— Мне нужно только узнать причину, по которой ты полюбил людей. После смерти Элено ты встречался со многими другими людьми, верно?

— Д-да... Но разве я уже не рассказал тебе об этом?

— Ничего страшного, если ты не рассказал мне о них всех, но я хочу спросить тебя об одном. Что бы вы подумали, если бы я сказал вам, что считаю вас чудовищным уродом в моих глазах?

- Не только раздражительный... Я теперь еще и человекоугод...

Узнав, что Тилия относится к ней более жестоко, чем она себе представляла, Шурелия снова опустила плечи.

- Хорошо. Но какие истории вы бы хотели? Я прошел через многое; Я даже не знаю, с чего начать.

- Ну, моим первым другом была Харвесташа. Я хотел бы знать, как ты завела своего первого друга.

В сознании Шурелии возникло лицо девушки.

Она была очень близкой подругой, которая потеряла свое тело, но оставалась духовным существом на протяжении нескольких столетий, пока не произошло несколько лет назад. Шурелия больше не говорила о ней с тех пор, как она исчезла, хотя так много ее помнила.

- Моей первой близкой подругой была девушка по имени Тастиэлла. Я встретил ее...

Шурелия начала рассказывать историю из своего далекого прошлого, а Тилия серьезно слушала каждое ее слово.

— Эй, как ты думаешь, у Тилии и леди Шурелии все будет хорошо?

— сказала Коконе, глядя на капсулы, где обе девушки лежали бок о бок.

- Не волнуйся. Сейчас я слежу за их мозговыми волнами, и они намного стабилизировались по сравнению с тем, каким они были сразу после погружения Тилии.

— сказала Катена, повернувшись лицом к Коконе от монитора, который он проверял, на котором отображалась схема, которая, похоже, была мозговыми волнами Тилии. Он показал Коконе показания, но она их совсем не поняла.

Но они видели, как Саша уже давно не отрывала глаз от монитора, а вместо этого была полностью сосредоточена на продолжении работы с консолью.

<http://tl.rulate.ru/book/86592/2790527>